

Тишина повисла в воздухе лишь на мгновение, прежде чем кто-то усмехнулся:

— Господин Му, вы здесь человек новый, поэтому, боюсь, не в курсе. Госпожа Бай Янь никогда не принимает Цзюйпяо от тех, с кем не знакома лично.

Му Син, не придав его словам значения, ответил:

— Именно потому, что мы не знакомы, я и хочу пригласить её, чтобы познакомиться, разве нет?

Что с того, что она откажет? Хуже всё равно не будет. К тому же, судя по тому, что я слышал о Бай Янь в тот день, она явно ищет нового покровителя. Он не верил, что госпожа Бай откажется.

Видя такую уверенность Му Сина, окружающие не нашлись, что ответить. Втайне они предвкушали, как Му Син получит отказ и опозорится. С этой мыслью они сообщили ему название Дома свиданий Юйхуа, к которому принадлежала Бай Янь, собрали у всех присутствующих Цзюйпяо и отправили слугу с поручением.

Пока остальные были заняты суетой, Му Син, поразмыслив, прошептал несколько слов Тан Юю.

Ночь сгущалась, яркие фонари взмывали вверх. Юэцзян, скрытая в укромном уголке города, казалась прекрасной демонией-лисицей из сказок Ляо Чжая, что под покровом ночи спустилась в мир людей, чтобы явиться в шуме и тайне.

Улица была полна разношерстной публики, но стоило переступить порог той тёмной двери, как человек, словно рыба в океане, растворялся в общем потоке, чтобы затем исчезнуть в чьих-то покоях.

В Доме свиданий Юйхуа тоже горел свет, стоял невообразимый гам. Смех и перешёптывания куртизанок становились всё громче: они встречали гостей и провожали их в свои комнаты для Дачавэя. Те же, у кого пока не было клиентов, сидели в главном зале, изнывая от тоски и страха, что сегодня снова останутся с Тантуанем — отсутствием заказов — и получают взбучку от матушки-содержательницы.

Среди кричащих красных и пурпурных тонов зелёное пятно на галерее третьего этажа казалось особенно свежим.

Гости сновали по залу, и бесчисленные взгляды устремлялись на ту изящную фигуру, но, задержавшись на мгновение, тут же отводились в сторону.

Прислонившись к перилам третьего этажа, Бай Янь держала коробок спичек. Скучая, она зажигала одну за другой, задувала и складывала на перила.

Она прекрасно знала: мало кто рискнёт пригласить её.

Война только утихла, повсюду шло вычищение остатков старого режима. Любого, кто был связан с военными, ждала расправа — прямиком на базарную площадь под пули. К счастью, того господина пока не тронули, но несчастье было в другом: многие трусливые клиенты больше не смели звать её к себе, боясь, что однажды ветер переменится и пламя перекинется на них самих.

Статус приёмной дочери военного советника был её капиталом и её клеймом.

Мимо проходила одна из старших куртизанок с гостем. Бросив взгляд на толстопузого купца, Бай Янь соблазнительно качнула бедрами и одарила его томным взглядом. Это тут же привлекло множество глаз: в одних читалась жадность вперемешку с робостью, в других — гнев старшей куртизанки.

Бай Янь закусила губы и лениво улыбнулась.

Тот господин говорил, что она гордая. Он научил её многому: английскому языку, бальным танцам, западной кухне... Всё это стало фундаментом её жизни в Доме свиданий, но из всех этих навыков гордость оказалась самым бесполезным.

Без защиты того господина она рано или поздно превратится в одну из тех женщин внизу, что с униженным усердием и при помощи остатков былой красоты будут выпрашивать объедки с чужого стола — или, возможно, она уже стала такой.

Сегодняшний вечер явно не располагал к жалости к себе.

Поймав предупреждающий взгляд матушки, которая внизу принимала гостей, Бай Янь улыбнулась, показывая, что она старается.

С тех пор как она рассталась с молодым господином Цуем, прошло девять дней. Девять дней она сидела без дела, довольствуясь Тантуанем.

Следы побоев на теле почти сошли, но если и сегодня у неё не будет гостя, то одной лишь взбучкой дело не ограничится.

Среди переплетения ароматов духов и шороха нарядов в ярко освещённый зал внезапно ворвался мужчина в сером халате. Не успев отдышаться, он выкрикнул у порога:

— Цзюйпяо!

Куртизанки, что прозябали в углу без дела, тут же встрепенулись. Каждая поспешила поправить причёску и одежду, вытягивая шеи в ожидании услышать своё имя.

Первым прозвучало имя Бай Янь.

Чирк.

Снова зажглась спичка. Бай Янь опустила глаза. Раз кто-то готов рискнуть, возможно, пришло время и ей постараться, чтобы вновь засиять.

Следом слуга добавил:

— Отель Хуси, Третий молодой господин Му!

Бай Янь замерла.

Третий молодой господин Му?

Перед глазами промелькнул тот пронзительный, словно клинок, взгляд.

Остальные куртизанки, чьи имена не назвали, начали бросать на неё многозначительные взгляды и перешёптываться. Даже те клиенты, что знали нрав Бай Янь, принялись обсуждать новость.

— Третий молодой господин Му?

— Это из семьи Му? Слышал, один из молодых господ вернулся из Америки.

— Впервые слышу о таком. Примет ли она приглашение?

— Ой, да разве посмеет она отказаться? Не её ли недавно матушка... кхм-кхм.

— Тише!

Она отвлеклась, и пламя почти обожгло пальцы. Бай Янь поспешно задула спичку, но опоздала: покрашенный лаком ноготь слегка почернел от копоти.

Третий молодой господин Му?

Потирая испачканный ноготь, Бай Янь опустила глаза, делая вид, что раздумывает, хотя уголки её губ уже тронула улыбка. Она выпрямилась, расправила плечи и в одно мгновение снова превратилась в ту самую ослепительную приму.

— Служанка, — громко произнесла она, — иди сюда, помоги мне прихорошиться.